

А.А.Слинько

Анатомия экстремизма

Degregori, Carlos Iván. Qué difícil es ser Dios. El Partido Comunista del Perú — Sendero Luminoso y el conflicto armado interno en el Perú: 1980—1999. Lima, IEP, 2013, 326 p.

В рецензии рассматривается монография известного перуанского социолога и антрополога К.И.Дегрегори. В книге раскрываются социальные корни экстремистской организации «Сендеро Луминосо», анализируется ее программа, факты террористической деятельности, а также ее последствия для региона Аякучо и Перу в целом, дается углубленная социально-психологическая характеристика региональных элит, спровоцировавших террористическую войну, исследуются международные и глобальные аспекты проблемы.

Ключевые слова: экстремизм, «сендеризм», А.Гусман, политическое насилие, Перу.

Книга известного перуанского исследователя Карлоса Ивана Дегрегори представляет собой наиболее полное исследование феномена террористической организации «Сендеро Луминосо» в перуанской, да и в мировой научной литературе. Монография ценна еще и тем, что у ее автора был опыт работы в университете Сан-Кристобаль в Аякучо — цитадели этой экстремистской организации. Безусловным достоинством монографии является серьезный анализ и перуанской, и мировой научной литературы, посвященной проблеме экстремизма в Перу.

Автору удалось развенчать сендеристский миф о непобедимом мистиче-

ском терроризме Анд, при этом несколько не преуменьшая значения этой опаснейшей террористической организации, которая в 1992 г. смогла так дестабилизировать положение в перуанской столице, что помощник госсекретаря США по Латинской Америке Б.Арансон заявил, что, если «Сендеро Луминосо» победит, то третьего геноцида XX в. (после Гитлера и Пол Пота) не избежать. В то же время арест лидера «Сендеро Луминосо» Абимаэля Гусмана Рейносо («товарища Гонсало») в этом же году и его относительно быстрый переход на сторону режима Альберто Фухимори в обмен на известные тюремные послабления быстро разру-

Александр Анатольевич Слинько — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и регионоведения Воронежского государственного университета (aleksandr_slinko@mail.ru).

шили грандиозный политический спектакль сендеризма и привели к обвалному падению симпатий к этому движению в ранее поддерживавших его определенных слоях маргиналов, крестьян и интеллигентов.

Неслучайно обширное введение к книге автор назвал «Сендеро Луминосо»: объект непрозрачный и ускользающий», поскольку от крошечной маоистской, во многом чисто университетской организации никто не ожидал столь масштабной игры на политическом поле Перу. В этом смысле важен вывод Дегрегори о том, что «в Латинской Америке до этого никогда не существовало вооруженного движения, которое придавало бы столь важное значение своей интеллектуальной составляющей» (с. 41). При этом на всех плакатах и рисунках доктор А. Гусман изображен со всеми атрибутами интеллигента: в очках, костюме-тройке и с книгой в руке. Автор подчеркивает, что «пророк народной войны», которую он провозгласил в 1978—1980 гг., никогда не переставал быть просто бюрократом (вершина его карьеры — директор по кадрам университета Сан-Кристобаль), а его «военная страсть» была лишь инструментом в политической борьбе.

Этим и объясняется почти мгновенная смерть этого «социального антидвижения» в 1993 г., поскольку «Сендеро Луминосо» всегда по своей сути оставалось крошечной сектой.

Автор отмечает, что деятельность «Сендеро Луминосо» во многом была сюрпризом и для властей, и для спецслужб, а также для многих партий, организаций и для академического сообщества.

Оказавшись укорененной в определенной среде сельских интеллигентов — учителей и студентов — организация хорошо скрывалась в кругу земляческой солидарности, но при этом первоначальное предположение об индейском, крестьянском характере террористической войны оказалось ошибочным. Когда армия в 90-е годы плотно и масштабно вошла в районы действия сендеристов, экстремистов в крестьянской среде обнаружено не было.

Между тем, когда Гусмана в 1970 г. исключали из маоистской организации «Бандера Роха», ему было брошено обвинение в оккультизме, т.е. в использовании индейской традиции и мифологии. Однако анализ текстов «Сендеро Луминосо» 80-х годов однозначно свидетельствует об использовании идей и формул Апокалипсиса, что позволило охарактеризовать Гусмана как «космократа», пророка «чистой» маоистской религии.

Логично выстроенная структура книги последовательно раскрывает все ступени краха перуанского экстремизма и терроризма. В первой части, названной «Факты», отмечается скудный характер сведений о 13-летнем «джихаде» (1980—1993 гг.) ультрамаоистов. Лопнувший мыльный пузырь мирового величия оставил после себя только униженные покаянные письма Гусмана президенту Фухимори и глухие сведения о расколе и распаде партии и движения.

Вторая часть книги называется «Противоречия». В ней показано, как в забытой центральными властями провинции начал зарождаться латентный протест, переросший в терроризм. Интересно, что именно факт оставления властями обширных территорий на про-

извол судьбы позволяет объяснить политический вакуум, который используется экстремизмом маргинального типа. «Сендеро Луминосо» проиграла все: и борьбу за влияние в университете Сан-Кристобаль, и схватку за руководство местными молодежными и профсоюзными организациями, но именно проигрыш спровоцировал вождей сендеризма на террористическую войну. Вооруженная борьба и авторитарная утопия — именно эти последние достижения своей теории сендеристы попытались воплотить на практике. Уже к концу 1982 г. попытки создать крестьянское государство в государстве, «окружить город деревней» провалились. Крестьяне не стали массовой базой экстремистов. Поддержку восстанию оказывали только группы учителей и студентов. Возникшие на первых порах промаоистские структуры в деревне распались уже в 1982—1983 гг. Однако фрагментарное латентное присутствие в крестьянской среде сохранялось довольно долго (до 2011—2012 гг.). Началась кровавая история крестьянской антисендеристской самообороны, когда крестьяне в условиях межобщинной борьбы сводили счеты с соседями. В местечке Учураккай «под раздачу» попали и журналисты, которых местные жители казнили, приняв за террористов.

В третьем разделе «Революция учебников» рассмотрено господство вульгарного марксизма советского типа 70-х годов и маоизма в теориях сендеризма. Наступившая эра социальных наук в 60-е годы в провинциальном университете вылилась в догматическое заучивание советских и китайских учебных пособий. В Андах возник новый образовательный миф — «миф об Инкарри» (возвращении Инки), который превратился в миф о прогрессе (с. 166). Индейцы под влиянием позитивизма поверили в то, что образование, особенно высшее, решит все проблемы. Начался небывалый рост числа студентов, а в итоге из-за отсутствия преподавателей провинциальные вузы не могли обеспечить качественного образования. В частности, преподавание общественных

наук оказалось в руках заведомых экстремистов.

Знаменитая сендеристская прагматика (умение «лучше всех» вести революционную войну) нашла отражение в четвертой части книги «Восстание хора». Сендеристский военный механизм легко представить в виде пирамиды. Ее вершина — ядро руководителей; второй уровень — молодые преподаватели и студенты университета; третий — сельская молодежь; четвертый — собственно крестьянство, составляющее фундамент пирамиды. Вертикаль «цементировалась» местными сельскими традициями и обычаями.

Однако сендеристы проигнорировали фундаментальные противоречия между собственно индейцами и метисами, составлявшими сельскую буржуазию и чиновничество и игравшими значительную роль в террористической организации. В результате «метисы превратились в революционеров, которых разгромили индейцы, составившие костяк отрядов самообороны» (с. 231).

В пятой части книги — «Как трудно быть богом» — подводятся итоги антисендеристской борьбы и, в частности, отмечается, что у Фухимори и его помощника Владимиром Монтесиноса возникло искушение полностью присвоить победу над экстремизмом себе, отодвинув на второй план армию и полицию, вынесших на своих плечах все перипетии непопулярной «грязной» войны. Возвеличивание президента-спасителя было призвано скрыть незаконное насилие и легитимизировать «серого кардинала» правления Фухимори — его верного соратника Монтесиноса.

В нынешнем мире, где экстремизм и терроризм оказались живучими и многообразными феноменами, фундаментальные исследования, подобные книге Дегрегори, позволяют глубже осмыслить общие причины и региональные особенности масштабных социальных катаклизмов.